

УДК 94/99; 908(470.323)

Волкова Анна Ивановна, ассистент кафедры истории России, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

e-mail: anettvolkova@yandex.ru

КУРСК – КРЫМ: ОБЗОР ЧАСТНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: Статья посвящена изучению появления, становления и развития частной периодической печати Курской и Таврической губерний во второй половине XIX – начала XX вв. Объектом исследования выступают первые частные газеты Курщины и Крыма – «Курский листок» и «Крымский листок». В работе рассматриваются социально-экономические процессы и цензурные условия, общественно-политические и культурно-исторические предпосылки в которых происходило зарождение частной прессы двух регионов. Подробно изучен процесс открытия и функционирования изданий, проанализированы программы двух газет, на основе фронтального просмотра номеров изданий изучена тематика публикуемых материалов, рассмотрены фигуры издателей и редакторов. Дается подробный анализ и рассматривается роль провинциальных частных газет в формировании провинциальной прессы и ее влияние на общественную жизнь губерний.

Ключевые слова: периодическая печать, частная пресса, газета, провинция, Курская губерния, Таврическая губерния, Курский листок, Крымский листок.

Anna Ivanovna Volkova, Assistant of the Department of Russian History, Kursk State University, Kursk, Russia

e-mail: anettvolkova@yandex.ru

KURSK – CRIMEA: REVIEW OF PRIVATE REGIONAL PERIODICALS
XIX – EARLY XX CENTURIES

Annotation: The article is devoted to the study of the emergence, formation and development of the private periodical press of the Kursk and Tauride provinces in the second half of the 19th – early 20th centuries. The object of the study is the first private newspapers of the Kursk region and Crimea – «Kursk leaflet» and «Crimean leaflet». The work examines socio-economic processes and censorship conditions, socio-political and cultural-historical prerequisites in which the emergence of the private press in two regions took place. The process of opening and functioning of publications was studied in detail, the programs of two newspapers were analyzed, the topics of published materials were studied based on a frontal view of the publication numbers, and the figures of publishers and editors were examined. A detailed analysis is given and the role of provincial private newspapers in the formation of the provincial press and its influence on the public life of the provinces is considered.

Key words: periodicals, private press, newspaper, province, Kursk province, Tauride province, Kursk leaflet, Crimean leaflet.

История провинции, включая ее различные аспекты, часто выступает объектом исторических исследований. Наибольший интерес исследователи, как правило, проявляют к социальным процессам региональной жизни. Не остаются без внимания и тесно связанные с ними вопросы культуры и культурного наследия, причем интерес прослеживается к различным аспектам и явлениям провинциальной культурной жизни. Эти и многие другие стороны жизни провинциального общества отражает на своих страницах периодическая печать. Наиболее любопытным источником в контексте освещения процессов и явлений провинциальной жизни выступает именно частная региональная пресса.

Рассмотрим далее особенности исторического развития и функционирования частной провинциальной периодики на примере типичной центрально-черноземной губернии российского центра и южной окраины империи. Отметим, что развитие периодической печати являлось одним из факторов процесса модернизации Российской империи. Буржуазные реформы 1860–1870-х гг., смягчение цензурных правил в отношении повременной печати вело к увеличению количества изданий и их тиражей. В свою очередь реформирование системы образования способствовало росту грамотности населения и расширению читательской аудитории прессы. При этом газета как вид периодики, оттеснив на второй план еженедельные и ежемесячные журналы, становится со второй половины XIX века основным средством информации. При этом эволюционное развитие прессы было характерно не только для Санкт-Петербурга и Москвы, но и для провинции.

В первой половине XIX в. в системе периодической печати губерний существовали только официальные органы печати. С 1838 г. в губернских центрах согласно «Положению об издании губернских ведомостей» от 27 октября 1830 г. издавались официальные губернские ведомости: в Курске – «Курские губернские ведомости», в Симферополе – «Таврические губернские ведомости» [10]. В системе сформированной провинциальной периодической печати печатный орган служил рупором губернского правления и администрации. В 60-е гг. XIX в. по образцу правительственных информационных губернских ведомостей по благословению Святейшего Правительствующего Синода в епархиях Русской Православной Церкви стало выходить собственное официальное информационное периодическое издание – газета «Епархиальные ведомости». Во второй половине XIX в. в системе печатных органов Курска и Крыма появляются «Курские епархиальные ведомости» (1871 г.) и «Таврические епархиальные ведомости» (1869 г.) соответственно. Можно обозначить и другие губернские издания, такие как «Журналы и постановления губернских земских собраний Таврического

земства», «Памятные книги Таврической губернии» и «Памятные книги Курской губернии», специализированное издание «Крымский вестник садоводства и виноделия», ежедневная газета «Курянин», однако, мы обратим внимание именно на частную провинциальную прессу. И в данном случае в исследовательское поле попадают первые частные газеты – «Курский листок и «Крымский листок».

Рассмотрим далее частную периодическую печать Курской губернии и Таврической губернии на примере первых частных газет указанных регионов – «Курский листок и «Крымский листок» – хронологически, в порядке их появления.

В конце 1870-х гг. в Таврической губернии складываются необходимые условия для развития частной периодической печати. В первую очередь, социально-экономическое развитие региона привело к увеличению городского населения и улучшению материального благосостояния. Расширение сети образовательных учреждений и рост грамотности повлияли на формирование читательской аудитории. Способствовала организации частной провинциальной прессы реформа цензуры 1865 г., отменявшая запрет розничной продажи газет. Издательская деятельность становится рентабельным предприятием благодаря появлению рекламы и объявлений. С развитием производства улучшилась материально-техническая база типографий, что позволило выпускать газеты большими тиражами. В свою очередь общественно-политические явления, такие как Крымская война, а затем и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. выявили рост потребности общества в разносторонней и злободневной информации. Таким образом, на полуострове появляется новый тип издания – частная общественно-политическая газета [1, с. 27–31]. Идея создания такого органа печати в Симферополе принадлежит государственному служащему и публицисту Николаю Васильевичу Михно. Обращаясь с ходатайством в Главное управление по делам печати, он писал: «желая издавать с будущего 1878 г., небольшую газету под названием «Крымский листок» имею честь просить не

отказать мне в разрешении на это издание, под моей редакцией» [17]. «Небольшая» газета, в свою очередь, предполагала обширную программу, по типу столичных изданий Санкт-Петербурга и Москвы, и включала в себя двенадцать пунктов и включала в себя следующие отделы:

- «Политическое обозрение» с кратким изложением событий по «Правительственному вестнику» и «Русскому инвалиду», сообщений телеграфных агентств, официальных распоряжений и местных административных постановлений.

- «Крымская летопись» публиковалась небольшие передовые статьи по предметам городского и сельского хозяйства Таврической губернии, исторические, этнографические и статистические заметки.

- «Городская хроника Симферополя» заполнялась новостями дня и общими известиями.

- «Судебная хроника» включала изложение небольших важных и интересных процессов в окружном суде.

- «Театр и музыка» предлагала читателям статьи, заметки, отчеты о местных сценических представлениях и концертах.

- Литературный отдел публиковал художественные заметки, повести, рассказы, стихотворения, мемуары и путеводные заметки.

Вне отделов размещались биографии и некрологи известных лиц. В программу газеты входили: фельетоны, объявления, известия о рыночной торговле, об отправлении почты, о прибывающих и убывающих, о состоянии погоды, о зрелищах и увеселениях, выставках, советы редакции, корреспонденция из городов Таврической губернии [3]. Издание позиционировало себя как «литературно-политическая газета».

После подачи прошения Н.В. Михно и тщательной проверкой его личности надзорными органами на предмет его политической благонадежности в Главном управлении по делам печати было отмечено «не имелось сведений могущих служить препятствием к удовлетворению его ходатайства» [17]. Отсутствие

нареканий объясняется незаурядной биографией Н.В. Михно и, прежде всего, опытом госслужбы. Николай Васильевич являлся действительным статским советником, имел опыт журналистской деятельности. Готовил мемуары и корреспонденции для столичных изданий – первая работа «Воспоминания чиновника о Крымской войне» была опубликована в газете «Русский инвалид» [4]. В 1864 г., покинув Крым, переезжает в Петербург, где начинает издавать журнал об искусстве «Русская сцена». В нем печатались критические обзоры, статьи по истории живописи, театра и музыки, нередко на страницах появлялись переводы итальянских и французских произведений самого редактора [11]. После закрытия газеты за публикацию «нелицеприятного отзыва об одном великосветском спектакле», становится редактором «Ведомостей Санкт-Петербургского градоначальства» [16, 5 февраля 1911. № 342]. В 1866 г. вернувшись на государственную службу, исполняет обязанности Старшего инспектора по надзору за типографиями и книжной торговлей в Петербурге. В 1875 г. возвращается в Симферополь. Имея солидный послужной список, без проблем получает разрешение на издание газеты «Крымский листок». Без изменений утверждается и программа издания.

12 февраля 1878 г. вышел в свет первый номер газеты. В фельетоне «Крымские письма» издатель обращался к читателям: «Думал ли я еще прошлой зимой, сидя по четвергам в итальянской опере, что не далее чем через год я сделаюсь оседлым жителем Тавриды и вдобавок издателем первой в Крыму литературно-политической газеты. Я ехал сюда на короткую побывку и остался. И вместо, того чтобы вполне отдасться столь свойственному на юге *far niente* (ничего неделанью), я берусь за дело, которое потребует много энергии, непрерывных трудов, грозит на каждом шагу беспокойством и столкновениями» [5]. Приветствуя пополнение в публицистических рядах юга, корреспонденты «Николаевского вестника» обличали ряд проблем (и не только цензуру), которые следовало преодолеть «Крымскому листку»: «Счастливого успеха этому новому провинциальному органу, хотя успех газете в таких незначительных городах, как

Симферополь, да еще с прекращением военных действий, когда публика не очень ретиво набрасывается на газеты, весьма сомнителен» [9, 31 января 1878. № 13]. Изначально редактор старался привлечь интерес читательской публики тематической и жанровой широтой. Так, в № 1 «Крымского листка» были помещены телеграммы международного телеграфного агентства из Берлина и Лондона о ходе переговорного процесса по заключению Сан-Стефанского мирного договора, опубликован отчет заседания Таврического губернского земского собрания и смета доходов и расходов на 1878 г., «Городская хроника» состояла из обзора местных слухов. В отделе «Судебной хроники» опубликован подробный разбор дела гвардии поручика А. Ветошникова. В номере был опубликован фельетон, в котором авторы в ироничной манере обсуждали человеческие пороки и прочее [6, 12 февраля 1878. № 1]. Как театрал Н.В. Михно помещает на страницы издания обширную заметку о Симферопольском театре, в которой акцентирует внимание на проблемах финансирования [6, 12 февраля 1878. № 1].

«Крымский листок» печатался в Таврической губернской типографии, а с мая 1878 г. в личной типографии Н.В. Михно, которая располагалась в его доме, там же находилась и редакция издания. Объем газеты составлял 4–6 полос формата А3, версталась в 4 колонки. Некоторые номера содержали прибавления меньшего формата, в них помещались отчеты различных ведомств.

Проработав в течение нескольких месяцев и уловив информационные потребности общества, редакция «Крымского листка» определила перечень вопросов и круг тем, которые планировала освещать на своих страницах. Издание знакомит читателей с различными вопросами, подлежащими обсуждению земства, с работой городских управ и ведомств, таким образом предоставляя органам местного самоуправления возможность их обсуждения и освещения хода их решения. Обсуждение насущных проблем в формате дискуссии происходило в отделе «Письмо в редакцию», где каждый желающий мог выразить позицию. Подобный общественный диалог несомненно

способствовал активизации провинциальной жизни. Живо обсуждались вопросы городского благоустройства, такие как мощение улиц и их освещение, санитарное состояние города, ценообразовательная политика городских властей, проблемы землепользования в уездах Таврической губернии и многое другое. В статье «Открытые вопросы» корреспондент писал: «Где вы, сточные трубы и канавы! Где вы, мостовые, протоки тротуары! Под ногами злополучных обывателей имеются лишь улицы «au nature» (натурального вида). Хорошенький Симферополь, "столица крымского полуострова" как величают его иностранные гиды. Возбуждает печальные чувства. Красавица с неумытым личиком, в засаленном шелковом платье, с истоптанными башмаками, на грязных миниатюрных ножках: вот такое впечатление производит этот изящный, не обиженный природой городок, благодаря неряшеству своего туалета» [6, 10 августа 1878. № 52]. Газета освещала не только проблемы, но и публиковала обличительные материалы о тех кто, по мнению журналистов, был в них виновен. Так, в статье «Коренной недостаток нашей провинциальной жизни» листок обвинял городскую управу, а именно гласных, в «безучастности к возложенным на них обязанностям». Последние в свою очередь не отмалчивались, публиковали опровержения и возражения, в итоге на страницах издания разгоралась бойкая полемика [6, 26 марта 1878. № 13]. «Крымский листок» содержал большое количество исторических, этнографических материалов и мемуаров. Приведем некоторые из них: «Из записок русского офицера, бывшего в плену у англичан», «Воспоминания матроса Пасечникова», «От Петербурга до Ялты», «От Симферополя до Бухареста и Фратешти», «Из Воспоминания пролетария о Крыме», «Исторические материалы», «Из Феодосии в Кизилташ, Судак и Старый Крым», «Байдарская долина» [6, 1878. №№ 7, 8, 9, 10, 11, 17, 40, 51, 55, 60, 72, 73, 74, 75, 88]. Обладая обширной сетью собственных корреспондентов, немало внимания редакция уделяла новостям из разных уголков Таврической губернии. С пометкой «от нашего корреспондента» выходят материалы из Севастополя, Балаклавы, Евпатории, Феодосии,

Бахчисарая, Керчи, Перекопа, Бердянска, Ялты. По мере развития газеты расширялся рекламный отдел. Он располагался на первой и последней полосе издания, нередко занимая страницы полностью. Объявления касались поиска работы, оказания образовательных услуг. В разделе продажи фигурировали предприятия, недвижимость, транспорт, лечебные грязи, книги, продавались выезженные гнедые жеребцы, фруктовые саженцы, музыкальные инструменты и прочее.

В апреле 1878 г. Н. В. Михно пытается расширить программу издания за счет «кратких обзоров журналов и газет» и ходатайствует о разрешении ему выпускать «Крымский листок» чаще двух раз в неделю. В Главном управлении по делам печати разрешили изменить сроки выхода газеты по усмотрению редактора, однако не согласовали расширение программы с пометкой «потеряет характер местного издания» [17]. Через шесть месяцев существования «Крымский листок» впервые сталкивается с цензурными проблемами. 24 июля 1878 г. Командующий Войсками Одесского военного округа, генерал-адъютант В. Семека обращается к Министру внутренних дел с просьбой приостановить издание газеты на два месяца, в качестве меры наказания за публикацию корреспонденции, «лишенной всяких оснований». Подобную реакцию вызвала статья «Вступление крымского дивизиона в Бахчисарай», помещенная в № 30 «Крымского листка». В ней акцентируется внимание на внешнем виде солдат, «пришлось нам видеть несколько человек босых, которые, прослужа пол года не получили никакого обмундирования», а также выражал надежду, что на материально-техническое обеспечение дивизии «администрацией будет обращено должное внимание» [6, 1878. № 30]. Со своей стороны, в докладной записке В. Семека опровергал изложенные в статье факты и обвинил газету в клевете. Итог истории был крайне удивительным. Виновником сложившейся ситуации по решению Главного управления, оказался чиновник просматривающий издание, ему было сделано соответствующее внушение за неисполнение обязанностей. В отношении газеты, каких-либо взысканий не

последовало. Примечательно, что через две недели цензор «Крымского листка» получил еще одно внушение – за фельетон «крайне тенденциозного содержания» [17]. Просмотром «листка» занимался назначенный губернатором советник Таврического губернского правления Ф. Симонович. Следует отметить, что цензурирование издания чиновник совмещал с прямыми обязанностями по службе, не получая за просмотр номеров дополнительного жалования и относился к этому занятию посредственно. Однако после полученных замечаний, не желая более брать на себя ответственность, он принимается безжалостно истреблять номер за номером газеты, видя в каждой строчке «крамолу», запрещая по 4–5 столбцов набора. Обращаясь в Главное управление по делам печати, редактор жаловался на цензора и писал: «В настоящее время я поставлен в такое положение, что не знаю, что можно печатать, а что нельзя». К письму Н. В. Михно прилагал корректуру трех статей, не допущенных чиновником: «Отчет об издании закона о социалистах в Германском рейхстаге», «Крестьянское самоуправство», «Из Севастополя». После пересмотра все статьи были утверждены в печать [17]. Важно отметить, что беспредельное цензурирование Ф. Симоновичем и жалобы редактора на этот счет редактора, так и остались без внимания.

В первом номере за 1879 г. редакция подводила итоги уходящего года. В 1879 г. газета по-прежнему принимала дельное участие в развитии общества, «затрагивая наболевшие стороны местного и державного бытия». «Крымский листок» внимательно следил за развитием образования в губернии: практически в каждом номере появлялись публикации о положении учащихся, об открытии народных школ. Газета освещала деятельность многочисленных научных и благотворительных обществ. Отдельное внимание заслуживают публикации об эпидемиологической ситуации. Разразившаяся чума в Астраханской губернии и дальнейшее ее распространение связанные с этим официальные известия, принимаемые карантинные меры и другие материалы по теме находили место на страницах газеты. Вместе с этим усиливалось давление местной администрации.

Цензор по-прежнему не пропускал большинство материалов в печать. Редакции ничего не оставалось, как заполнять номера перепечатками из других газет, препровождая их собственными комментариями: «В этом номере мы помещаем заимствованную из «Новороссийского Телеграфа» корреспонденцию из Севастополя, сообщающую сведения о повторяющихся случаях воровства. При этом не можем не отметить весьма курьезного факта, что статья эта первоначально была прислана автором в редакцию «Крымского листка», но так и не была пропущена в печать лицом, цензурирующим нашу газету» [6, 14 января 1879. № 4].

Весной 1879 г. в редакции произошел конфликт, который предрешил дальнейшую судьбу издания. На протяжении всего периода существования газеты Н.В. Михно совмещал должности издателя и редактора. Выезжая за пределы Таврической губернии, он передавал редакторские права другу и сотруднику Н.В. Щербаню, оповещая читателей: «по случаю отъезда редактора "Крымского листка" из Симферополя, временное заведование редакцией газеты благосклонно принял на себя Николай Васильевич Щербань» [6, 25 февраля 1879. № 16]. Блестящий юрист, знаток французского языка Н.В. Щербань к моменту работы в «Крымском листке» был уже известным публицистом и сотрудничал с крупными столичными изданиями. В 1855 г. печатался в «Русском вестнике», «Современной летописи». В 1863 г. выехал во Францию, откуда присылал корреспонденции общественно-политического содержания для «Московских ведомостей» и газеты «Голос». В 1872 г., Щербань возвращается в Россию, и принимает участие в земской деятельности в качестве уездного гласного Евпаторийского земства и становится членом Таврической губернской земской управы. Временно исполняя обязанности редактора, Н.В. Щербань в № 21 публикует передовую статью о политических убийствах и покушениях, организованных членами социально-революционного комитета в 1879 г. в Киеве, Одессе, Петербурге и Харькове [6, 14 марта 1879. № 21]. Статья вызвала бурное возмущение общественности и Н.В. Михно, «чтобы выпутаться из неловкого

положения, поместил разъяснения в следующем номере газеты, о том, что он не причастен к написанному и совершенно с ним не согласен» [18, 5 февраля 1911. № 23]. Далее проследим развитие событий по воспоминаниям современников. Так, редактор газеты «Тавричанин» Д. Коломийцев описывал события следующим образом: «Щербань обиделся и сообщил обо всём своему патрону М.Н. Каткову, издателю «Московских ведомостей». В это время через Москву проезжало одно власть имевшее лицо, Катков показал ему донесение Щербаня и сказал: Щербань громит революционеров, а Михно защищает их» [16, 3 февраля 1911. № 342].

21 августа 1879 г. Министр внутренних дел направляет письмо Одесскому генерал-губернатору Е.В. Тотлебену следующего содержания: «поступок Н.В. Михно явно открыто свидетельствует о его сочувствии к преступным агитаторам анархических учений и потому не может остаться без соответствующего взыскания – я полагал бы совершенно необходимым вовсе запретить издание газеты» [17]. Н.В. Михно попадает в подозрение надзорных органов, которым сообщает, что опровержение на статью Щербаня «напечатал сгоряча и необдуманно». Расследование не выявило «никаких данных по которым можно было заподозрить Н.В. Михно в политической неблагонадежности» [17]. Тем не менее, цензура ставит точку в истории «Крымского листка». 26 апреля 1879 г. в печать вышел последний номер газеты, который сопровождался короткой заметкой редактора: «по непредвиденным обстоятельствам, независящим от редакции, издание «Крымского листка» прекращено. Возврат по расчету подписных денег будет производиться 10 мая, в моей типографии». Подпись Н.В. Михно [6, 26 апреля 1879. № 39].

Таким образом, первая частная газета Крыма просуществовала чуть больше года. В каждом номере редакция «Крымского листка» стремилась знакомить читателя с актуальными событиями общественной жизни губернии и всей страны. Наряду с официальными распоряжениями и правительственными телеграммами активно освещалась деятельность земских и городских органов

самоуправления. На страницах издания обсуждались вопросы народного образования, торговли, строительства. Корреспонденты обличали внутренние проблемы губернии, представляя на суд читателя их виновников. Газета была в центре театральной и литературной жизни полуострова. Выполняя назревший запрос общества иметь свой орган печатного слова, и находя в этом свою главную миссию, «Крымский листок» стал рупором потребностей, желаний и стремлений жителей Тавриды.

Функционирование газеты и особенно обстоятельства ее закрытия позволяют сделать вывод, что развитие периодики в Таврической губернии во второй половине XIX в. тесным образом было связано с функционированием государственных учреждений в лице местной администрации и надзорных органов. «Крымский листок» стал ярким примером политики карательной цензуры. Столкновение с цензором показало, насколько беззащитна была газета перед чиновничьим произволом, который к тому же был поддержан Главным управлением по делам печати. Газета не смогла отстоять тексты от цензурных правок, не смогла сообщить своим подписчикам об истинных причинах невыхода номера, не смогла показать масштабы цензорского вмешательства. Несмотря на это, «Крымский листок» заложил прочный фундамент дальнейшего развития частной периодики в Таврической губернии и на сегодняшний день является важным источником по изучению дореволюционной истории полуострова.

Курское частное издание вышло в свет в 1879 г. под названием «Курский листок объявлений» [8, 1879. № 1]. Вначале это было еженедельное издание, но уже с 1882 г. оно стало выходить два раза в неделю. Газета также сменила свое наименование: вместо «Курского листка объявлений» читатели увидели на первой полосе – «Курский листок». С 1889 г. периодическое издание прошло еще одну веху на пути своего развития: стало выходить три раза в неделю (по вторникам, четвергам и субботам), что говорит о его несомненной популярности среди читателей.

Само издание позиционировало себя как «Газета общественной жизни, политики, литературы, промышленности и торговли» [8, 1893. № 16; 1903. № 99]. К основным страницам газеты достаточно часто издавались так называемые «Прибавления», в которых помещались, в основном, рекламные объявления [15, с. 35].

Бессменным издателем «Курского листка» был Сергей Андреевич Фесенко – курский купец, меценат и журналист. В собственном доме в городе Курске на улице Можаяевской он содержал магазин канцелярских товаров и ветеринарную лечебницу. В этом же доме он оборудовал типографию, в которой и издавалась газета «Курский листок». Данный факт сообщался в каждом номере газеты: «Контора редакции помещаются в доме Фесенко на ул. Можаяевской, открыта от 10 утра до 8 вечера. Присылаемые рукописи должны быть за подписью с адресом автора. Рукописи без означения условий считаются бесплатными. Прием по делам редакции – от 12 до 2 часов дня» [8, 8 июня 1893. № 16].

Сергей Андреевич состоял в переписке со Львом Николаевичем Толстым, собрал большую библиотеку в 10 тыс. книг и открыл общедоступный читальный зал. В 1901 весь фонд книг своей библиотеки С.А. Фесенко пожертвовал вновь открывшейся губернской библиотеке им. Ф.А. Семенова [7].

Редактором газеты продолжительное время (в 1880-е гг.) выступал Михаил Аркадьевич Любимов – курский писатель-сатирик, автор многочисленных фельетонов в прозе и стихах, пьес, эпиграмм. С июня 1893 г. редактором становится Н.Ф. Владиславский-Падалко [8, 8 июня 1893. № 16]. С 1894 г. – И.Н. Астрономов [8, 1894. № 23].

Печаталась данная газета на четырех полосах. В соответствии с первоначальным названием газеты – «Курский листок объявлений» – изначально она была рекламной. Газета состояла из объявлений о товарах и услугах. Несомненным плюсом было размещение на страницах издания новостей хозяйства и культуры.

Проанализируем рекламные материалы, помещаемые на страницах «Курского листка объявлений». Это объявления о товарах и услугах. Например, «Мозолин» – 35 копеек. Уничтожает мозоли с корнем. Остерегайтесь подделок», «Знатные дамы, как и самые знаменитые по красоте артистки отказались от употребления Кольдь-крема, который придает лицу маслянистый вид. Они употребляют вместо него крем «Симон», произведение прелестного запаха, никогда не портящееся и соединяющее с тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять цвет лица, прелесть и свежесть молодости. Имеют тот же запах и дополняют его замечательные действия пудра Симон и мыло Симон. Продается в розницу у парикмахеров, парфюмеров и аптекарей», «Продается газетная бумага. Спросить в редакции», «Каталог дешевых нот изданий Юргенсона (19000 номеров): 300 страниц в 2 колонны, высылается за 20 к. марками или 25 к. наложенным платежом от издателя Юргенсона в Москве и лучших музыкальных магазинов в России», «Продается по случаю большой и красивый фикус. Адрес в редакции», «Продается дача: по условию, лучшая в д. Сапоговой (особняк), 9 верст от города. Дом 6 небольших комнат с террасами, отдельная кухня, с ледником; большой сад с цветами и дорожками. Узнать в губернском акцизном управлении» [8, 8 июня 1893. № 16].

В каждом номере газеты появлялись объявления о различных магазинах города Курска, особенно популярной была реклама магазинов и лавок одежды. Подтвердим: «В магазине М.А. Наумова (Московская улица, д. Монтрезоръ) получен для весеннего и летнего сезонов большой выбор: готовых дамских пальто, ротонд, жакетов, кружевных накидок последних модных фасонов; драп, драп-плющ, трико, трико-плющ всех цветов, новейших рисунков русских и заграничных фабрик; модных материй шелковых и шерстяных для дамских платьев, платьев, вышитых шелком, серебром и золотом, а также и прочих мануфактурных товаров, как-то: креп, бродэ, бенгалин, армюр, жаконет,

гредадин, моэр, сатин, кот-де-шваль и других новых бумажных тканей» [8, 8 июня 1893. № 16].

Как видим, подобные объявления представляли собой небольшие статьи, подробно рассказывающие потенциальным покупателям о выборе товара. Здесь же обычно сообщалось и о ценах: «Цены поставлены самые умеренные. Продажа по фабричным ценам: полотна известной Жирардовской фабрики, а также других лучших русских фабрик. Продажа ниже фабричных цен товаров фабрик: Саввы Морозова и А.П. Коновалова, со скидкой 5 % с фабричной цены. Продажа парчи и готовых облачений парчевых и разных траурных. В особом отделе магазина дешевая распродажа разных товаров» [8, 8 июня 1893. № 16]. Но рядом с такими подробными, развернутыми объявлениями-статьями находим и обычные скромные заметки: «Магазин Антонова, что против Городского сада объявляет о выставке моделей и продаже дамского и мужского платья» [8, 8 июня 1893. № 16].

В первые годы своего существования роль газеты сводилась к внесению некоторого разнообразия в местную периодическую печать, а также к некоторому смягчению информационной монополии «Курских губернских ведомостей». Газета заполнялась преимущественно рекламно-справочными текстами, что соответствовало названию газеты.

С развитием издание стало помещать на своих страницах больше социально-важной информации, характеризующей повседневную жизнь курян. Так, на первой полосе «Курского листка» от 8 июня 1893 г. в статье «Государственный квартирный налог» сообщается о выработке тарифа квартирного налога для населения, что является важным социальным сообщением. Для каждого класса населения был установлен особый минимум наемной стоимости помещения, начиная с которого оно могло облагаться налогом [8, 8 июня 1893. № 16].

В периодическом издании появилась рубрикация, постоянными являлись такие рубрики как «Хроника», «Театр и музыка», «Телеграммы», «Вести из

уездов». Обычно в указанных отделах помещалась информация, характеризующая повседневную жизнь курян, новости о важных событиях, памятных датах, происшествиях. Так, на второй полосе в рубрике «Хроника» говорится об открытии яслей: «В воскресенье шестого июня в три часа дня по полудни состоится освящение и открытие дневного приюта «Ясли», которые помещаются на Спасской улице, в доме Свидерской» [8, 8 июня 1893. № 16]. Далее в сообщении подробно объяснялись причины открытия подобного учреждения: «Это учреждение является в нашем городе результатом благих намерений интеллигенции и администрации помочь бедным несчастным работницам-матерям, обязанным в силу роковой необходимости идти на поденщину, бросая часто ребенка на произвол случайности в запертой пустой хате. Появление яслей мы приветствуем и не можем искренне поблагодарить от лица несчастных матерей добрых, гуманных инициаторов этого дела. Подобные учреждения «ясли» мало распространены в России, между тем на Западе они являются обычным явлением во всяком благоустроенном фабричном местечке» [8, 8 июня 1893. № 16].

Сначала в рубрике «Телеграммы» помещались новости внутренней и внешней политики Российской империи, но со временем появились свои отделы для подобной информации – «Внутренние известия», «По России», «Иностранные известия». С развитием газеты в ней появилось еще несколько новых рубрик, например, «Среди газет и журналов», которая знакомила читателей с обзором наиболее интересных, социально-значимых статей из российских газет и журналов.

В рубрике «Театр и музыка» помещались сообщения, характеризующие культурную сторону повседневной жизни курян. Из первой заметки, опубликованной в данном разделе, читатели узнают, что в воскресенье, 6 июня, в театре клубного сада была поставлена «хотя старая, но очень музыкальная и остроумная оперетта «Птичка певчая». Дождливая погода помешала стечению публики и театр был далеко не полон. В общем, спектакль произвел

благоприятное впечатление» [8, 8 июня 1893. № 16]. Из этой же статьи узнаем и о публике, присутствующей на спектакле, и оценку выступавшего хора: «Немногочисленная публика награждала исполнителей главных ролей дружными аплодисментами. Мужской хор был не дурен, что касается женского, то мы советовали бы увеличить его. Оркестр хотя и небольшой ведется умелой рукой известного в театральном мире дирижера г. Эного» [8, 8 июня 1893. № 16]. На этой же странице читаем, что 6 июня, несмотря на плохую погоду, в городском сквере состоялось еще одно культурное мероприятие, а именно гулянье. Читателям газеты сообщалось, что «публики было много. Акробаты за добровольную плату довольно хорошо исполняли много номеров на трапеции и на открытой сцене» [8, 8 июня 1893. № 16]. Однако, несмотря на наличие тематической рубрики, события культурной жизни города и губернии освещались на страницах «Курского листка» стихийно, по мере происходящих мероприятий. Например, уже по факту было рассказано читателям об открытии нового музея в Курске. Вот как об этом сообщалось: «С воскресенья 31 августа, открыт на Херсонской улице в доме Гладковой для посещения публики художественный музей механически движущихся восковых фигур и большая великолепная диорама в 900 движущихся видов. Светопись по стеклу и транспорантах. Музей открыт ежедневно с 10 часов вечера. За вход 20 коп., учащиеся и дети до 10 лет платят 10 коп.» [8, 12 декабря 1904. № 119]. Кроме того, информацию о мероприятиях, связанных с культурной жизнью и повседневностью курян можно найти в самых различных рубриках газеты. Так, в отделе «Вести из уездов» опубликована объемная статья, посвященная уездному городу Рыльску, из которой читатели узнают, что 24 августа 1903 г. в Рыльске состоялось открытие памятника известному мореплавателю Г.И. Шелехову – уроженцу города, русскому исследователю, мореплавателю, промышленнику и купцу. Здесь же узнаем, что «Памятник работы скульптура Гисбурга-огель поставлен на Соборной площади, вблизи городского сада. Работа

памятника обошлась около 7 тыс. руб., а материал – старые пушки – был пожертвован морским ведомством» [8, 30 августа 1903. № 99].

В рубрике «Вести из уездов» можно было найти самую разнообразную информацию, прежде всего здесь помещались статьи, заметки о насущных проблемах населения, важных, требующих решения социальных вопросах, часто подобные статьи приобретали характер прошения от жителей определенного населенного пункта.

Рубрики «Внутренние известия и по России» знакомили курян с разнообразными событиями, проблемами внутренней повседневной жизни Российской империи. В подтверждение этому читаем статью под заголовком «Сообщения из Кавказа» о проблемах сельского хозяйства, связанных с погодными условиями.

Рубрика «Иностранные известия» помещалась не в каждом номере «Курского листка». В основном, здесь освещались действительно важные мировые события, политические, экономические, социальные новости. Хотя, находилось место и вопросы повседневной, культурной жизни. Так, со страниц газеты провинциальный Курск узнал о разрушении важного культурно-исторического памятника в США: «Телеграф уже сообщил о катастрофе в оперном театре в Вашингтоне, сопровождавшейся многочисленными человеческими жертвами. Заимствуем из иностранных газет некоторые подробности об этом событии. Катастрофа произошла 28 мая утром. Обрушившееся здание известно под названием оперного театра. Между прочим этот театр является историческим памятником: в нем убит президент Линкольн актером Бусом 15 апреля 1865 года. Здание было сохранено и превращено в присутственное место; в нем были помещены канцелярии и архивы военного департамента, в которых занималось до 500 чиновников. Утром 28 мая третий этаж здания внезапно обрушился и грудой обломков продавило потолки во втором и нижнем этажах. Из-под развалин извлечено 34 трупа и до 60 раненых. Полагают, что число убитых не менее 60. Из осмотра разрушившейся части

здания оказалось, что стены остались почти целы, а обрушились полы и потолки трех этажей» [8, 8 июня 1893. № 16]. Курское издание подробно сообщало и о причинах разрушения здания, приводя мнение работающих на месте экспертов, и о последствиях этого события: «Причины катастрофы, как полагают следующие: помимо уже давно установленной непрочности здания, третий этаж был перегружен ужасной тяжестью помещенного в нем архива военного министерства; кроме того при прокладке электрических проводов к зданию пришлось подрывать его фундамент. Помимо человеческих жертв, катастрофа является очень серьезной и потому, что под развалинами погребены дела военного министерства, касавшиеся пенсий бывшим солдатам и офицерам союзной армии. Порча архива, без сомнения, вызовет массу задержек и отказов в выдаче пенсий, между тем как тысячи ветеранов живут исключительно ими» [8, 8 июня 1893. № 16].

Таким образом, обобщим рассмотренные материалы «Курского листа» по тематике и характеру сообщений.

Во-первых, это реклама товаров, изделий, производящих их фирм. Например, «Чугуно-литейный машиностроительный завод Ф.П. Степанова в Курске с механическим заведением земледельческих машин и орудий в деревне Сазановке Тимского уезда. Фабрика земледельческих машин «Джон Гривз и Ко» в Бердянске. Товарищество механического завода «В.Г. Столль и Ко» в Воронеже. Фирма Гуго Германа Мейера в Риге. Производство для пивоваренной промышленности, пожарного дела и другое. Книжный, музыкальный и писчебумажный магазин Г.В. Гаврилова (В.Д. Кашкина) в Курске» [15, с. 35].

Во-вторых, это объявления о торгах, аукционах, сдаче в аренду, об увольнении, изменении места жительства и другом: «Курская губернская земская управа объявляет о торгах на поставку дров для богоугодных заведений», «Контора Надеждинского винокуренного завода Колпаковской экономии Львовского уезда – о сдаче в аренду четырех фруктовых садов и бахчи», «Нижне-Деревенская контора имений князя В.И. Барятинского в

Льговском уезде – о сдаче с торгов фруктового сада для сбора урожая», «Командир 123-го пехотного Козловского полка – об увольнении нижних чинов с 7 по 22 июня для вольных работ (полевых)» [13, с. 98–99].

В-третьих, объявления о благотворительных акциях: «Из канцелярии Курского губернатора – о сборе пожертвований на устройство в Крыму проектируемого княгиней М.В. Барятинской санатория для «недостаточных чахоточных больных» от 1 июня 1898 г.», «Председательницы попечительства Курско-Знаменской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста Н.Ф.Монтрезор – о костюмированном ситцевом бале в Дворянском собрании в пользу больницы и бесплатной лечебницы от 23 января 1902 г.» [13, с. 99].

В-четвертых, объявления, связанные с транспортной сферой, например, размещение на страницах газеты расписания движения пассажирских поездов по Курской городской ветви между станциями Курск-город и Курск-I. Горожане оповещались, что всего по данному маршруту ходят 6 поездов. Время в пути – 15 минут [15, с. 37].

В-пятых, «Курский листок» уделял внимание острым социальным вопросам. Так, на страницах газеты находим следующие статьи и заметки: о не порядках в учебных заведениях Дмитриевского уезда в письме священника А.М. Петрова от 22 марта 1898 г. Жалобу о плохом питании рабочих из булочной В.А. Боброва в Курске за Московскими воротами: «щи... вся Москва видна с уездами... суп... вся Курская губерния видна со своею Емскою слободою» с подписью «Подписался не знаю кто» от 25 апреля 1898 г. [8, 1898. № 40] Записка пристава 1-й части Курска с просьбой поместить в разделе «Уголовная хроника» сведения о пяти кражах на Сергиевской и Московской улицах от 12 ноября 1897 г. [8, 1897. № 141]

Кроме того, не обходила редакция газеты и спортивные новости. В данном контексте интересна программа велосоревнований, проходивших во время велосипедной выставки с 14 по 25 мая 1895 г. [15, с. 38]

На страницах «Курского листка» регулярно публиковались литературные материалы. Так, в газете от 2, 9 и 16 июля 1887 г. имели место интересные воспоминания командира казачьей сотни, стоявшей на окраине Пятигорска, офицера Кузьминского [14, с. 114]. Прочитав его записи, можно предположить, что рассказчик был в курсе событий, предшествовавших дуэли М.Ю. Лермонтова, а также был лично знаком с друзьями поэта.

Редакторам газеты Михаил Аркадьевич Любимов – талантливый поэт и знаток литературы – публиковал на страницах газеты литературные произведения, преимущественно в стихотворной форме. Вот как он в своем небольшом стихотворении отзывался о курской действительности XIX века. Стихотворение представляет собой иронический портрет Курска, насыщенный реалиями типичного губернского города:

«Горит закат зарею красной.
 Морозный вечер. Воздух сух.
 Огонь у Габеля в колбасной
 Уже давным-давно потух.
 Закрыты лавки, магазины.
 И лишь сияет клуб единый,
 Да Левашкевича окно
 Еще огнем озарено.
 Все на Московской тихо стало.
 Толпа слоняться перестала,
 Свод неба сумрачен и хор
 Далеких звезд бросает взор
 Свой равнодушный, тихий, слабый
 На курских мостовых ухабы,
 На ряд печальных фонарей,
 Всегда висящих без огней,
 На ряд агентств, контор кредитных,

На массы грязных клоак,
 На ряд заборов первобытных
 И на блуждающих собак» [2].

«Курский листок» в 1905 г. заявил на своих страницах о солидарности с партией конституционных демократов (кадетов) [12, с. 47]. Сотрудники газеты пытались ослабить революционную пропаганду, но события поставили точку в жизни курского провинциального издания – оно было закрыто. На момент прекращения своего существования газета была достаточно популярна и пользовалась авторитетом у читателей.

Газета «Курский листок» являлась типичным представителем провинциальной частной периодической печати. Начиная свое существование как обычное ничем не примечательное рекламно-справочное издание, она развивалась, выросла в популярного, авторитетного представителя курской прессы. Расширив программу издания, сотрудники газеты стремились отразить разнообразные стороны курской жизни, информировать читателя о любопытных событиях, причем как Курской губернии, так и в целом Российской империи и даже иностранных государств. При этом одновременно повышалось качество текстов объявлений, расширялось содержание рекламных материалов. По мере развития газеты совершенствовались формы подачи материала, появляются своего рода тематические подборки. «Курский листок» становится полноценным изданием российской провинции.

Рассмотрев оба частных периодических издания, можем выявить параметры сравнения двух изданий и сопоставить их.

Во-первых, год выпуска первого номера и продолжительность существования издания. «Крымский листок» хронологически был издан раньше, но просуществовал чуть больше года. Первый номер «Курского листка» увидел свет в год закрытия своего крымского собрата, но просуществовал при этом больше четверти века – 26 лет.

Во-вторых, программа издания. Газета Таврической губернии изначально имела четко продуманную издателем структуру, обширную программу, имела рубрикацию. Издание не только позиционировало себя как «литературно-политическая газета», но и фактически таковой являлась. Курская газета напротив, появилась как частное издание для размещения объявлений, и носила соответствующее название. И позиционирование себя как «газеты общественной жизни, политики, литературы, промышленности и торговли» Курской губернии изначально не соответствовало действительности, но с развитием газеты, она полностью оправдала свою заявку и стала ведущим частным изданием Курщины.

В-третьих, отметим различия в периодичности изданий. Оба изначально были еженедельными. Однако «Курский листок» получил разрешение на издание сначала два раза в неделю, а потом и три и знакомило читателей с новостями по вторникам, четвергам и субботам. А крымская газета напротив так и не смогла получить разрешение на издание два раза в неделю и так и осталась еженедельной.

В-четвертых, отметим различия в фигуре издателя и редактора. У «Крымского листка» обе эти позиции занимал один человек, хотя и, безусловно, талантливый журналист и подготовленный для такой роли. Делегирование своих обязанностей «временному редактору» в итоге сыграло с газетой злую шутку, и издание фактически именно из-за несогласованности действий редакторов и было закрыто. «Курский листок» данные позиции разделял. На первых этапах своего существования издатель совмещал и работу редактора, но с развитием газеты, расширением ее программы мы видим нескольких сменяющих друг друга редакторов, являющихся при этом талантливыми журналистами, что было несомненным плюсом для издания.

В-пятых, отметим отношение к цензуре. «Крымский листок», несомненно, был более подвержен влиянию цензуры, и в данном случае газете не повезло именно с личностью проверяемого ее цензора. Больше внимание со стороны цензурных органов к крымской газете можно также объяснить и

геополитическим положением Таврической губернии, общественно-политическими и культурными особенностями. Однако, оба издания были закрыты именно по решению цензурных органов.

Не подлежит сомнению, что оба частных периодических издания оставили яркий след в общественно-политической, культурной, повседневной жизни «своих» губерний и внесли огромный вклад в развитие частной периодической печати российской провинции.

Список источников и литературы:

1. Блохин В.Ф. Губернские ведомости» как зеркало российской провинции (XIX – начало XX в.). 2009. № 17. С.20–31.
2. Бугров Ю.А., Лагутич М.С. Литературные хроники XIX века // URL: <http://old-kursk.ru/book/chronicles/chron006.html> (дата обращения 19 ноября 2023).
3. Есин Б.И. Из прошлого крымской журналистики. Москва, 2016. 173 с.
4. Записки чиновника о Крымской войне // Русский инвалид. 1857 г. № 228–229.
5. Крымские письма // Крымский листок. 1878. № 1.
6. Крымский листок. Газета [Обзор]
7. Курская энциклопедия / Сост. Ш.Р. Гойзман. Т. 19. Курск, 2013.
8. Курский листок объявлений. Газета [Обзор]
9. Николаевский вестник. Газета [Обзор]
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1830.
11. Русская историческая библиография за 1865–1876 включительно / сост. В.И. Межов. Т. 8. СПб., 1885. 378 с.
12. Салтык Г.А. Становление и развитие политических партий российской провинции в конце XIX – начале XX вв. Курск, 2004.

13. Силакова Д.В. К истории развития рекламных отделов в курских газетах XIX – начала XX веков // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики. Курск, 2008.
14. Силакова Д.В. Литературный материалы на страницах курских газет до 1917 года // События и люди в документах курских архивов. Вып. 8. Курск, 2010.
15. Сkläрук В.И. Архив газеты «Курский листок» // Культура и интеллигенция Курского края через призму исторического опыта России. Курск, 2011.
16. Тавричанин. Газета [Обзор]
17. Хасьянова А.Д. Первое частное издание Таврической губернии – «Крымский листок» // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 2. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35565 (дата обращения 17.04.2024).
18. Южные ведомости. Газета [Обзор]